

Максин чувствовала лёгкую дрожь, направляясь к большому военному складу, где собрались её ученики. Стоя перед входом, она вспомнила, что прошлым вечером из шёлка у неё получилось сшить только спортивный топ, трусы и майку без рукавов. Всё это она надела под обычную одежду. Сегодня ей нужен был максимальный комфорт.

Максин взглянула на телефон — она пришла на десять минут раньше. Направив духовное чутьё внутрь склада, она увидела, что ученики уже ждут. Все, кроме одного, были мужчинами. Аманда сидела в стороне на стуле, рядом с ней стоял небольшой ящик, полный медных ядер сущности.

Глубоко вдохнув, Максин сформировала броню сущности. Это придало ей чувство защищённости. Она открыла дверь склада и подошла к ученикам. Как только она появилась в их поле зрения, все взгляды устремились на неё, и они тут же выстроились в строй.

Максин осмотрела каждого с помощью духовного чутья и не нашла изъянов, которые могли бы помешать их культивации. Она велела им разойтись, чтобы между ними было не меньше полуметра. Когда они устроились, она попыталась объяснить, как начать культивацию. Пока они пытались, она снова проверила их духовным чутьём и заметила, что только трое сразу всё сделали правильно. Подойдя к одному из учеников, она сказала:

– Ты не почувствуешь сущность в воздухе, если будешь так напряжён. Расслабься, и она придёт к тебе. – На лбу под маской выступил пот. Ей не хотелось подходить так близко, но это было необходимо, чтобы помочь. Её слова словно вызвали цепную реакцию — один за другим ученики начали циркулировать сущность по крови.

Когда все освоились, Максин взяла двадцать одно медное ядро сущности. Поскольку ученики ещё не умели очищать ядра сами, она сделала это за них, прежде чем раздать каждому по одному. Ей стоило труда избегать прикосновений к коже. Быть так близко к ним и без того было тяжело. Если бы кто-то коснулся её, она могла бы инстинктивно ударить.

Лишнее ядро она отдала Аманде, а затем объяснила, как их использовать:

– В этих камнях содержится сущность. Я очистила их, чтобы сущность легче усваивалась. Просто держите их в руках во время культивации, и ваше тело сделает остальное.

Максин достала бронзовое ядро сущности, добытое на недавней охоте, и начала культивировать. Поглощение сущности из бронзового ядра вызывало лёгкую боль, так как она ещё не полностью восстановилась после резкого скачка на железную стадию. Но это занятие помогало отвлечься от учеников и немного снять стресс от взаимодействия с ними.

На поглощение сущности из ядер ушло несколько часов. Максин проверила учеников — у каждого сформировалось по паре нитей сущности. Это был хороший прогресс. Больше, чем они уже сделали, она пока не могла их научить, пока у них не сформируются собственные ядра. После этого можно будет обучить их нескольким атакам и тому, как усиливать определённые виды оружия с помощью сущности.

Максин уже собиралась отпустить учеников, когда один из них спросил:

– Почему мы не используем больше этих ядер? Это ведь сильно ускорит прогресс, правда?

Она ответила:

– Можно, но лучше не стоит. Если втянуть слишком много сущности до формирования ядра, будет чертовски больно. Я не советую это даже после того, как ядро сформируется. Разве ты не заметил, как всё тело будто распирает? – Ученик, задавший вопрос, слегка кивнул. – Это твоё тело говорит, что ты достиг предела. Если втянешь больше сущности, ждут неприятные последствия. Я сама так делала, и у меня изменился цвет волос. Мне повезло, что только это случилось. Могло быть хуже — взорваться рука или нога, половина лица могла расплавиться, глаза могли лопнуть, или ещё что-нибудь столь же жуткое. Если кто-то из вас с вашим уровнем попробует, вы умрёте в мучениях, выплевывая кровавый туман в последние жалкие минуты жизни.

Некоторые ученики заметно побледнели. Максин говорила это, чтобы они осознали опасность втягивания слишком большого количества сущности.

– Ещё вопросы? – спросила она, подождав несколько секунд, и отпустила их. Один из учеников случайно подошёл слишком близко, и Максин отпрянула. Для них это, вероятно, выглядело, будто она телепортировалась. Она поймала несколько встревоженных взглядов, пока они поспешно уходили.

Когда они скрылись из виду, Максин сняла броню сущности, и напряжение отпустило её тело. Последние три часа её нервы были натянуты как струны. Ей стоило огромных усилий сохранять спокойствие перед этими мужчинами. Хрустнув шеей, она подошла к Аманде и спросила:

– Как я справилась?

– Отлично, – ответила Аманда. – А теперь иди домой и расслабься. Ты выглядишь напряжённой.

Максин сомневалась, что справилась так уж хорошо, но спорить не хотелось.

– Ладно, до встречи, Ами, – сказала она, направляясь к выходу.

Максин соскучилась по Эмили и решила заглянуть к ней по пути домой. Но, оказавшись в трёх кварталах от её дома, она заметила пару репортёров, дежуривших у входа. Максин не рискнула подойти, не убедившись, что Эмили дома и откроет ей. Направив духовное чутьё, она нашла Эмили, обежала к заднему входу и передала ей ментальное сообщение, чтобы та впустила её.

В разговоре выяснилось, что репортёры стали проблемой с тех пор, как Эмили заметили исцеляющей людей своей сущностью. Выходить из дома было трудно — каждый раз пресса осаждала её вопросами. Максин с этим не сталкивалась. Мало кто знал, что именно она сражалась с Ужасным Медведем, а те, кто знал, не болтали с журналистами.

Максин рассказала Эмили о Шёлк и причинах, по которым приручила паука. Это была та же причина, что она назвала генералу Маккензи: паралитический яд паука мог облегчить бой с железными зверями сущности, снижая их подвижность. Это было правдой. Главный недостаток заключался в том, что Максин пришлось бы самой использовать яд на оружии. Она не хотела, чтобы её единственный источник прочной ткани погиб в бою.

Они болтали некоторое время, и, заметив, что уже поздно, Максин засобиравалась. Она вышла через заднюю дверь и вернулась домой окольным путём. Дорога не заняла много времени. Но, когда она уже собиралась открыть дверь, ей почудилось, что кто-то пристально за ней наблюдает. Максин расширила духовное чутьё. Некоторые соседи были дома, но никто из них не мог следить за ней. Она продолжила поиск, но ничего не нашла. Инстинкты никогда её не подводили, и нервозность нарастала — кто-то всё ещё смотрел на неё, пока она входила в дом. Ей с трудом верилось, что она не может обнаружить наблюдателя своим духовным чутьём. Возможно, существовал материал, скрывающий от него. Ей оставалось только быть начеку, пока этот кто-то не проявит себя.

***

<http://bllate.org/book/16044/1432043>